Энергетическое измерение и информационная матрица неразрывно соединены с видимой нам проекцией (материальным миром) посредством, так называемых струн, что подтверждает теорию четырех полусфер Гис-Астера, но первые два измерения зачастую смежны и можно считать их практически единым целым. Триллиум полагает, что принятое семь десятков Сотисов назад решение называть информационный подуровень энергетического мира не отдельной формацией, а частью «стихийной» проекции – максимально целесообразное решение.

Сим наше предложение остается в силе, поэтому мы официально уведомляем Хранителей о том, чтобы они и впредь упоминали об этих двух «незримых» измерениях как об одном знаменателе, неком инфроспектральном мире. Также всем нам стоит запомнить, что теория все еще полностью не подтверждена, и её необходимо доказать на все сто процентов, найдя природные формации, ответственные за разделение инфроспектрального мира на четыре условных струны контроля.

Лед – это, по сути, не управление стихийной энергией (переносчиками взаимодействий), но распределение их потоков. Нифльхейм, как и те колоссы, что тоже владеют похожей силой, способна замедлять вещество и его реакции. Подобная мощь создает из эфира лед, стекло и кристаллы, заставляя даже энергию каменеть.

Пламя – это как раз само управление стихиями, их возбудитель. Оно активирует частицы, ускоряет их и нагревает, заставляет активно взаимодействовать, потакая его воле. С ним стоит ассоциировать плазму и собственно сам свет, ведь он тоже продукт реакции стихийных элементов на среду.

Тьма (Бездна) – это что-то вроде антипода существующим частицам, их негативный заряд, пожиратель реальности - антиматерия. Она способна входить в контакт даже с такими явлениям как ротация хроносфер (время), нарушая их синхронность и замедляя процесс отклика, а иногда и останавливая его, подобно энергии Гештальта. Природными примерами являются все те же червоточины, не природными - механорфы. Охотник, как и другие колоссы, может перемещаться с их помощью в темпоральной среде и открывать разломы, но оные у него намного мощнее, из-за того что он использует не Гештальт, а именно что подконтрольную антиматерию.

Ну и четвертая – это Сияние. Само по себе оно не имеет ничего общего с фотонами, а скорее представляет из себя суть контроля над тахионами. И хоть это и единственная его сила, но не стоит её недооценивать. Как Тьма останавливает время, так Свет его ускоряет. Это – частица разрушитель, самое опасное явление во вселенной. Тахионные орудия вырабатывают небольшой поток побочного света, по которому проходит скопление тахионов, что врезаются в материю и нарушают её цикличность. Это вызывает расщепление, связанное со старением – равным бесчисленному вызову повторяющейся Сигма торсионной ротации.

К сожалению, не смотря на работу наших новых кадров и постоянный поиск руин древних, мы пока не нашли достоверных записей ни об одном колоссе, который бы управлял этой вакуумной пустотой, но есть множество намеков, которые мы проверяем.

На этом моменте я закрыла свежий отчет Триллиум по поводу нынешних важных проектов. Как одной из отличниц Академии и прямой наследнице крови Архонта, мне был дан прямой доступ к наиболее актуальным данным, которые светилы Арктура постоянно обновляли. Даймонд часто резюмировал все исследования в удобный формат и рассылал их тем, кому это было нужно, ну или просто интересно, если конечно у Хранителя были такие привилегии, связанные с нашими изыскателями.

-«Темный сектор значит... Территория хаоса, рассадник всего, что хоть как-то связано с войной...» - перенаправив гиперволновой сигнал, я вышла в экстранет через брандмауэр, наводя справки по поводу этой территории и попутно пересылая полученную информацию Шинмо и Аладу, за которых была в ответе как в плане координации, так в и персональном.

«Темный сектор» или «Нулевая зона» – это вся территория от границы обитаемой периферии, вплоть до обозначенной черты галактического диска. Девяносто один процент «Млечного пути». Зачастую при упоминании подобного имеют в виду конкретные малозаселенные области, но есть и многочисленные исключения в виде скрытых баз, нелегальных платформ или мест раскопок, а также ковчегов контрабандистов пиратов и работорговцев. Любая подобная инфраструктура весьма шатка, поскольку такая территория располагается вне сети ССКПП и туда не ходят караваны, поэтому там запрещена колонизация в связи с невозможностью наладить торговлю, и, следовательно, из-за всего вышеперечисленного, отсутствуют врата гипер-перехода, АСКА также не ведет там дел.

По своей сути, - это дикая территория, на которую не распространяется влияние фракций, но поскольку сверхдержавы постоянно ведут поиск новых мест жизни, они часто засылают на границы Темных секторов свои передвижные аванпосты, либо запрашивают у Афины разрешение на колонизацию, после чего ждут развертывания узла-портала. Афина же практически никогда не создает «узлы» сама, поскольку она не интересуется проблемами роста популяции человечества, а Аска, как монополист, просто берет со всех процент, не делая ничего лично, но постоянно предлагая свои услуги.

На данный момент никто кроме Хранителей не обладает технологиями, способными создать достаточно стабильный портал без применения маяков и их синхронизации с уже существующими. Даже во время первой и второй войн фракций, сверхдержавы были вынуждены использовать сеть ССКПП для налаживания инфраструктуры. Нейтралитет Афины превратил все это в простую условность. Все знают о вратах, но никто их не трогает, в отличие от врагов, которые могут их использовать. Но, несмотря на все это, некоторые люди продолжают пытаться создать свое государство вне обитаемых зон и сети, а также вести там свою игру, об итогах которой остальные нередко узнают только после того, как кто-то находит мертвые колонии, пустые корабли, или даже целые их кладбища, а потом рассказывает об этом СМИ.

По вышеупомянутыми причинам Эфорос не следит за ними, сами же сектора нередко заявляют всем о своей независимости, что в простонародии называется «ребячеством». Таким образом нередко образуются территории вне юрисдикции всех крупных «игроков», где правят самые рисковые или недальновидные жители нашего чудного и разнообразного мира. Если же вы хотите быть правителем хотя бы собственного флота, то вам обязательно стоит поиграть в Шоги! Шоги – игра для настоящих Адмиралов.

-«Че за хуета...» - я протерла глаза свободной рукой, не понимая какого черта в статье экстранет-вики делает реклама, еще и такая «ненавязчивая», но тут вдруг заметила, что куратор был подписан как «молодой дракон», а это был один из псевдонимов Даиджуна, под который частенько писал сам, создав всем известный Глоссарий, а еще он постоянно редактировал труды Литератора Фурукавы,

-«А, ну да, теперь понятно, откуда след хвоста...»

-«Иронично...» - все это время смотрящий мне через плево Шинмо отрицательно покачал головой, перестав таращиться в проекцию инструментария. Самурай закинул ножны своей катаны на плечо, закончив протирать их. Именно так он коротал свое время, пока я постигала новые знания, коротая собственное, в ожидании покуда наш многоуважаемый пилот наконец-то сможет совладать со своей техникой.

-«Алад, долго там еще?..» - сверхнатужно вздохнув, я оперлась на стену ангара, испытывая скорее сдержанную досаду, чем негодование,

-«Взяли бы пример с Альцис, поставили бы портальные маяки и перемещались бы без использования транспорта и «своего хода»...»

-«Ну да! Как это мы такие тупые не додумались?» - Шантир развела руки в стороны, начав вальяжно шествовать вдоль разделительной линии посадочных гравизахватов,

-«А еще отличницей и спецом в спектро-программировании себя называет! Первый курс Академии, блядь! Инфрофотонные струны неспособны применить темпоральное фазирование вместе со своим вместилищем, так как их связь с физическим объектом будет нарушена! Червоточина разорвет его нахуй, пошматует на куски! Живой объект попросту сдохнет от телепортации, если у него не будет «механической» защиты достаточной мощности. Поэтому есть корабли с варп-пузырями. Это во-первых. Во-вторых, даже если сообразить достаточно стабильные врата, то это потребует константной основы размещения, маяка и мощнейшего источника энергии. Проще говоря, нельзя всюду сделать как в библиотеке Артура, потому что не хватит питания. Пока ты организуешь все это дерьмо, транспорт давно долетит, или телепортируется сам. Тот Кардинал Альцис, из-за которого ты, по-видимому, и задала этот вопрос, был почти полностью из неизвестного нам материала, похожего на мехаморфов, поэтому и смог пережить телепортацию. Кристаллы же их уже потеряли физические оболочки, так что им без разницы... Еще конечно есть кольцо Сариэля, то он уже давно не имеет ничего общего с людьми, поэтому на него этот закон не распространяется...» - Шантир балансировала на желтой пунктирной линии, даже не смотря в мою сторону,

-«Другое дело гиперпространственные скачки и субсветовое перемещение в целом, которое повсеместно используется для ближнего боя, там да, ускорение, но не телепортация же! Не, мы конечно можем переместиться, и те кто состоит из мехаморфов даже выживут, но бля, куда мы попадем? Координаты высчитать – это тебе не списать формулу Гештальта на тесте! Да, да, ботанша, я все про тебя знаю, работа у меня такая. Как и говорю, на это всё нужно огромные вычислительные мощности, а любая погрешность отправит тебя под землю, в стену, здание, во врага, или еще хрен знает куда. Именно поэтому люди использует врата ССКПП, а мы

используем ромб-разломы, в которых без резонирующих щитов или... Гиперстеллума, делать вообще нечего!»

-«ДА Я ПОНЯЛА!!! ВО ИМЯ СЕМЕРЫХ ТЕНЕЙ, ЗАТКНИСЬ ТЫ УЖЕ!!!» - если в её планы входило пристыдить меня, то у нее это прекрасно получилось,

-«Я просто мысль вслух озвучила, а ты мне лекцию целую прочитала!»

-«Ну дык делать пока один фиг нечего...» - Шантир затушила сигарету об подошву, повернувшись в сторону утробно зарычавшей «Либры». Машина войны наконец-то вновь приняла своего хозяина, который с трудом, но все же смог войти с ней в резонанс. Парнишка очень хотел, чтобы мы его поотговаривали, но наша команда лишь синхронно кивнула, когда тот вновь заявил, что хочет быть пилотом и в этот раз, хоть он и не особо хорошо себя ощущал.

-«Не нужно говорит что должно, нужно уничтожить тех, кто не желает слышать...» - почти бесшумно пробормотав эту фразу на автомате, Алад встряхнул головой, избавляясь от лишних мыслей, после чего приобрел былой растерянный вид и умостился в кабине,

-«Связь налажена! Я её контролирую! Можете грузиться...»

-«Наконец-то...» - Шантир тут же положила руки в карманы, подошла к открывшемуся грузовому люку и направилась внутрь корвета. Спорящие о чем-то Рейхан и Салливан также заметили начало погрузки и поменяли дислокацию, продолжая рьяно жестикулировать и периодически выкрикивать различные ругательства на наречии Изоморфов, которое было изыском для нас.

В общем и целом всех Хранителей обучали этому языку, ибо большинство мехаморфных технологий самопрограммировались именно по старым чертежам, которые брались из силуэтов древности. Их находили по галактике, извлекали из остовов и воспроизводили из воспоминаний Габриэля и Присциллы, а также технику Хранителей выращивали из смежных ей образцов, очень часто заимствованных у Эквистелла. И поскольку инфро-языковая матрица оной была практически идентичная иероглифам Изоморфов, то и вопросов ни у кого не возникало, тем более что линга-нихон был еще и родной язык самого Архонта.

История данной старшей расы была наполнена пробелами, поскольку Габриэль мало что рассказывал о своем давно забытом прошлом. Но одно мы знали точно, восходящее солнце и белая звезда имели намного больше общего, чем казалось изначально.

На сей раз Рыцарь и Священник изъявили желание по возможности прошвырнуться по городу сами, исходя из какой-то важной причины, а на меня спихнули задание сопровождать многоуважаемую Шантир, от вида и речей которой мне хотелось выть, подобно одинокому варраху во время затмения. Отец Салливан, кстати, очень долго говорил о чем-то с Шинмо, после того как встретил нас в коридоре по пути к ангару.

-«Может исповедаться решил?» - я поправила капюшон, заметив, что сказала данную фразу вслух, а шакалиные уши ронина тут же распознали фонацию и прекрасно уловили каждую её волну. Самурай подождал пока я усядусь на свое любимое место у экрана, что не так давно стало оным, аккурат после того как я поняла, что переквалифицировалась в какое-то подобие космодесантника, хотя ничего такого в мои планы не входило.

Конечно же, в академии нас учили всем профилям битвы, от командования армадой, до секретных операций в тылу, это были как бы разные дисциплины, и по всем я получала оценки выше среднего, стараясь не проседать нигде, но и не будучи идеальным специалистом во всем.

Продолжая размышлять над собственными возможностями, я пыталась сделать вид, что не замечаю ничего выделяющегося из нормы, но такую схему поведения было весьма трудно реализовать. Самурай сел рядом, облокотившись рукой об выступ надо мной.

Остальные находящиеся здесь тут же замолчали, создав тем самым гробовую тишину, а их взгляды медленно переместились на нас. Элизабет было собиралась открыть рот и ляпнуть что-то сверх интеллектуальное, но я её опередила.

-«Ни слова!» - источая раздражение каждой фиброй своего эства, я откинулась на спинке седельного места, продолжая игнорировать факт, который навис сверху. И как только мне подумалось, что самурай хоть что-то понял и решил проявить инициативу, он тут же опроверг мои скрытые надежды и достал из сочленения наруча черную карбоновую книгу в адамантовой окантовке платинового цвета.

Это была одна из физических версий «Код-Дэ-Верум», нашего Евангелия. Видимо данный символ и был причиной столь длительного диалога священника и ронина, что наконец-то обрел своего сюзерена. Как бы доказывая данную мысль своим поведением, Шинмо обратился ко мне фирменной монотонной речью:

-«Мастер...» – это было несколько неожиданно, и я не то чтобы сразу поняла, что это он про меня. Округлив глаза, мне пришлось лицезреть как самурай, склонив голову, передает мне писание, ожидая чего-то.

-«Эм... И зачем она мне? Это же теперь твоя... как бы... книга...» - было очень тяжело держать себя в руках, так как для здесь присутствующих данное действо напоминало театральное выступление, и они очень пристально за ним наблюдали, не упуская ни одной детали.

-«Я хочу понять то, что движет вами... Цель мастера – моя цель... Мечта мастера – моя мечта... Вера мастера – моя вера...» - Шинмо звучал невероятно убедительно, для него данный шаг был очень важен. Матэя на заднем плане чуть сигаретой не подавилась от не особо хорошо скрываемого смеха. Салливан тут же погрозил ей посохом, намекая, что палица может столкнуться с её физиономией, если Матэя не начнет вести себя серьезно и уважительно по отношению к чувствам других.

-«Оу... Хо-ро-шо, я в принципе... не против...» - борясь со смущением, я внезапно осознала

сакральный смысл данного заявления,

-«Погоди... Ты что, прочитать её не можешь? То есть, ты не знаешь всеобщего?..»

Самурай бравурно кивнул, заметно повеселев:

-«Я знаю только Эквистеллианские письмена...»

Мне и в голову не могла прийти мысль, что в наше время кто-то не знает линга-ламэнту, собравшего в себе письменную тилдери-матрицу древних кельтов, бриттов, квиритов и других последователей самых значимых для старой земли культур. Он был очень простым в освоении и даже Эквистелла нередко использовали его как свой вторичный, так как эти два языка фактически были единственными существующими в галактике на данный момент, помимо лигма-амисса Изоморфов.

Судя по нависшей ауре чрезвычайной серьезности, самурай твердо вознамерился узнать нас получше, а начать решил с самого основного – объяснения, что мы такое и во что верим – флагманского пера и Евангелия – «Код-Дэ-Верум». Салливан одобрительно кивнул смотря на нас двоих, ему явно понравилось подобное решение со стороны Шинмо, и возможно, он даже знал что все так пройдет, посему решил сподвигнуть меня на определенные действия, полезные для всех с его точки зрения.

Не собираясь рушить этот, безусловно, хитрейший, но слишком уж простой план, я удрученно вздохнула и взяла громоздкую книгу с разомкнутыми грави-замками на ней, открыв первую страницу:

-«Мне лень искать для тебя цифровую копию, я вслух почитаю, окей? Побуду в роли Салливана, так сказать!..» - в тот момент взгляд священника аж загорелся от того, что я поняла его задумку досконально, а вот Рейхан скривилась, отвернувшись в экран.

-«Аха-ха-ха-ха!!! Меня затыкает постоянно, а сама только и норовит что-то умное затереть! Правду говорят, что искры от светила недалеко улетают!» - Шантир закинула одну ногу на другую, также намереваясь послушать тираду.

-«Исповедать первая – «Исход»...» - я почувствовала, как корвет слегка сместил гравитационную ось, стартуя с мертвой точки по направлению нашего пункта назначения,

-«Хранители бездны, стража первородной пустоты. Рыцари, облаченные в черное золото – церковь «Санкти Лириум». Вы хотите знать кто мы? Хотите понять, что нами движет? Сим строкам незачем лукавить, ибо мы лишь желаем показать всем, что есть истина, что есть человек, и что есть мир. Наша цель – мудростью и силой принудить людей понять и принять десять мирских заповедей, что есть уроженцы не желания, но веры во всё то хорошее, что связано с нами, отроками одной единственной вспышки изначального света...» - шакалиные уши Шинмо улавливали каждое дуновение ветра, каждую волну фонации, каждое мое слово.

Самурай придвинулся еще немного ближе, внемля проповеди молодого рыцаря, которая лишь недавно взяла на себя бремя посвящения людей в веру теней бездны.

-«И когда морок рассеется, тот, кто ненавидит иго сущее, в холодном лязге сцепит лезвия зубов своих в демонической ухмылке и молвит верной пастве те самые слова, что он понял в момент, когда решил спасти ныне живущих от них самих:

Вырви из пасти реальности свою возможность... Заставь свой дух стать крепче самой стали... Защити дорогое тебе любой ценой... Останься собой, что бы ни случилось... Выбери верный путь, невзирая на остальных... Храни обретенные идеалы и не дай тьме себя поразить... Дорожи единомышленниками, как своими братьями... Береги обретенную мечту, сколько бы испытаний не пришлось к ней пройти... Никогда не смотри на мир только своими собственными глазами... Познай каждую часть реальности и заверши пазл своей сущности...» - параллельно с моей речью «Либра» вышла из плотной огненной туманности разорвавшихся миллионы лет назад звезд, приближаясь к воистину чудовищному по своим размерам строению,

-«После этих слов он устремит взор свой к небесам, показывая этим примером то, что должно сделать всякому. И путь наш обязан продолжаться бесконечно, ибо возвышения не существует, ибо реальность лишь здесь и сейчас. Наше призрение к самой сути религии, как поклонения вымышленному богу, как адорации, евхаристии или несбыточной надежде на иное материальное благо, – истинно неиссякаемо. Наше отвращение ко всему тому, что считается вымыслом, однако почитается глупцами, нестерпимо, ибо сим они не желают постичь непостижимое сами. Человек никогда не должен останавливаться, никогда не должен зреть на что-то без сомнений, и никогда не должен позволять кому-либо собою управлять, будучи марионеткой кукловода...»

Переливаясь угольным глянцем, корвет избавился от рыжих шлейфов плотной эфирной материи, огибая гравитационную ось газового гиганта. Планета красовалась сотнями тысяч колоссальных торнадо, что бушевали среди мрака её бездонных небес, будучи переполненными нескрываемой мощью, и бесконечно закручиваясь в смертоносном танце стихий, что сверкали зеленоватыми молниями, периодически выходящими в черную пустоту вокруг ореола из металла.

-«И, несмотря на сие, мы молвим, что наша суть, наши воззрения и догматы, - это единственная истинная тропа. Мы неумытны, нам не нужны лавры, не нужны богатства, и мы никогда не сдадимся. Наша цель – поведать всем о том, что жизнь по чести и во имя своих убеждений – не изъян, не признак немощи, а также мы жаждем истребить каждого, кто погряз в истинном грехе, и не может его обуздать. Нельзя изменить всякого, нельзя прощать тех, кто никогда не повернется в сторону небес и не возжелает творить во имя мира нашего. Мы их кара, мы – покаяние. Ибо нет никаких незримых богов, никакой силы, что свершила бы справедливость, кроме самих людей...» - боковым зрением я увидела, как горизонт перворожденного чудовища принял нас.

Демона, созданного из переливающегося золотистым сиянием плотного аммиака, окольцовывало рукотворное гало белоснежной стали с платиновыми обручами. На оном красовались доходящие до самого ядра иглы-экстракторы, что отражали собою свет местного

светила и жадно поглощали жизнь древней планеты.

-«Ни одному человеку не следует пенять на помощь чего-то за гранью и терпеть попрание морали. Среди просторов бездны нет места тем, кто обходит закон по праву сильного. Каждый, кто рушит баланс во имя своих желаний, должен умереть. Каждый, кто злоупотребляет силой и игнорирует ответственность, должен умереть. Каждый, кто растаптывает понятия о вечном, сменяет суждения как перчатки и переступает через такие простые правила, ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ...» - на этот моменте я особо разгорячилась, так как еще с детства помнила эти строки, ведь дед когда-то читал мне Евангелие, во время своих визитов, а после, и между моими курсами академии,

-«Мы – суд над злом, мы – назидание для остальных, мы те – кто взял на себя этот грех, это бремя ненависти и страха! Но для нас сие не имеет значения, ибо мы будем пристрастно уничтожать всякого, кто посмеет пойти против нашей логики человечности, против нашей цели сохранить этот ненавистный для нас мир. Мы отыщем и уничтожим любого, кто встанет против пустоты, ибо закон должен быть слугой справедливости, а не её антиподом. Нет той защиты, что убережет от самой бездны, нет того спасения, что отвадит её гнев, ибо даже во сне мы – тени, слуги её единственного слова, найдем и сотрем с лица мира всех тех, кому не дано его услышать и понять...» - за экраном произошел тысячекилометровый всполох ионизированной энергии, что ветвистым копьем вырвалась из верхних слоев атмосферы туманного исполина, и тут же была подавлена защитными механизмами самой станции,

-«Однако мы не звери, не эфирные химеры, коими нас видят глупцы, хоть нам и чужды вещи, восхваляемые большинством. Каждый, кто прилежно верует и не вымышляет богов, не перекладывает свою ответственность на иных, не ищет силы во вне, но понимает, что она рождается только в тебе самом. Всякий кто зрит и видит, кто понимает, что единственный бог – это сама жизнь. Любой подобным заслуживает быть здесь и сейчас. Ибо лишь ты – есть писатель своей истории. Коли такой существует, коли живет среди нас и укрывается от неверующих, то мы станем опорой ему, то мы примем сию ношу неслышного голоса и воспрянем в виде хора, скандирующего одно единственное имя. И мы будет произносить его вновь и вновь, желая познать все сущее и дойти до той границы, когда ответы на все вопросы не будут иметь смысла...»

Элизабет задумчиво направила свой взор к нашей цели, видимо это место наряду с услышанными словами заставили рыцаря вспомнить что-то особенно важное, так как Рейхан даже и не думала припираться или унывать, покорно дослушивая проповедь.

-«Санкти Лириум – Церковь Святого Гештальта, веха, чьим догмам не быть ни рычагом управления, ни прародителем отрешения от науки. Эва, мы – религия, что должна загнать людей в глухой угол и принудить их очнуться ото сна, дабы смогли они обернуться и посмотреть вокруг себя незапятнанным взглядом. Мы жаждем поселить в их душах пламенное желание жить по чести и во имя идеалов, а также мы будем нещадно и без малейшего колебания искоренять тех, кто этому противостоит. Тех, что повинно иль нет, но творит несправедливость, искажая тем самым не только себя, но и агнцев, что лишь желают быть здесь и сейчас...» - у меня создалось такое ощущение, будто бы я сама была пастырем, но оно было быстро откинуто и спрятано в дальний уголок сознания,

-«Наши шестиконечные кресты, наши кровавые распятия возвысятся над пепельными курганами, над сожженными дотла лесами и над бесконечными океанами пустоты, подымая на себе плоть и кровь тех, кто посмеет пойти против нас. Их вопль и агония станут нарицателем для остальных и надеждой для страждущих, ибо доброта и прощение должны быть исключительно выборочными. Но, коли вы считаете себя настоящим человеком, а не призраком, кой желает им обернуться, то демоны бездны вам не страшны, ибо именно для спасения вашей жизни они и существуют. Каждый, кто желает познать этот мир до конца, кто не зациклен на вопросах насущных, кто верит в саму суть добродетелей и не страшится суда, ибо знает, что неповинен. Каждый подобный агнец по праву рождения благословлен бездной и может встать за щиты рыцарей в черном, получив их эгиду и напутствие нашей справедливости. Те же, кто разделяют наши взгляды истинно, имеют право взять этот щит чередом, дабы он стал и мечем, что поможет им в борьбе. Мы рады каждому кто желает разделить наше бремя, нашу мечту и нашу веру. Во имя мира, но для себя. Именем пресвятой Полемархи и великого архангела Сариэля...» - я захлопнула Евангелие одной рукой, его замки сомкнулись и герметизировали письмена,

-«Фух! Бля... Не помню, когда в последний раз столько говорила...»

-«Великолепно! Просто великолепно! Воистину, ты – дитя первородной веры!» - священник по лисьему ухмыльнулся и поправил свою сугэгаса,

-«Свет имени Его будто бы промелькнул здесь... Мне тут же стало спокойнее за нас всех, даже принимая во внимание место, куда мы направляемся...»

-«Не, тут я даже соглашусь со священником, Архонт дело пишет! Стелет четко! Я бы за него проголосовал, если бы он уже на троне не сидел... Ха-ха-ха!..» - Матэя ткнула локтем в бок Элизабет, высвобождая её из оков задумчивости.

-«Эм, я не хотел прервать вас, но тут одна проблемка...» - Алад томно вздохнул, звуча удрученно и немного обеспокоенно, - «Шлюз... они нам не открывают...»

«Либра» повисла аккурат рядом с колоссальной белоснежной стеной комплекса, когда-то принадлежащего золотой Аквиле. Орбитальный обруч, опоясывающий эфирную планету, однажды находился в руках Империума, еще во времена первой фракционной войны. Маттиас, как стало известно позже, проводил здесь исследования над руинами древних, пытаясь выудить из них максимум информации. Выяснилось, что данный комплекс обладал примерно тем же непробиваемым барьеров, что и всем известный «Бастион», но в отличие от своего родственника по силе, данное строение носило мирный характер, и было добывающей платформой, которую Изоморфы использовали как передовую базу снабжения.

Маттиас не знал этого во время забытой войны, и не узнал в будущем, поэтому построил собственную фронтовую крепость вокруг газового гиганта, что до сих пор яростно пытался уничтожить инородное тело, швыряя в металлическое гало мега-молнии. Хранители же понимали, что, к сожалению, это место вообще не представляет для нас абсолютно никакой ценности, так как добывать тут больше нечего, но ФЗО и современные люди не имели и малейшего понятия о его истинном потенциале.

После того как границы мира сдвинулись во время бесконечных битв прошлого, когда возникшие из ниоткуда Эквистелла нападали за фронтовыми границами Империума, руша линию обороны созданную для противостояния вассалам и пиратам, данное место было отрезано от сети ССКПП колоссальным взрывом дестабилизированной червоточины врат. Никто из сверхдержав так и не признал вину, а Афина не нашла доказательств саботажа, поэтому не смогла наложить ни на кого санкции или эмбарго.

Скорее всего, террористами были жители местного скопления, а именно вассалы, которые давно облюбовали данный комплекс соединенных между собой строений. Спорный сектор навсегда стал темным, но продолжил автономно жить под покровительством наемников, которые стали КСС и контролировали почти все его регионы постольку поскольку, косо поглядывая в сторону принадлежащих Аквиле местных Часовых. Некоторая же часть принадлежала обезглавленному картелю, который давно тут хозяйничал, но сама цепь до сегодняшнего дня была под властью Соула, и он постоянно пытался облагородить её, на что нередко получал отказ местных жителей.

Как сказала Шантир, наша цель заключалась в том, чтобы «прогуляться» по местному городу и добыть данные о расположении некого Сёгуна, одной из самых больших заноз в заднице альянса сверхдержав. Этот деятель подпольного рынка вот уже почти сотню лет отравлял жизнь гражданам галактики, промышляя нелегальной торговлей редкими животными и, в большей степени, работорговлей.

Наводка леди Эдель привела нас сюда, на порог одного из самых отвратительных и нестабильных мест галактики, которое по какой-то причине все еще существовало. Как сказала Элизабет: нельзя лишать жертву пищи, иначе она найдет новые охотничьи угодья. Видимо именно данное пристанище и было меньшим злом, которое нам должно было частично игнорировать, во имя систематизации и удаления всей остальной гнили, повязанной на бесчестии.

Исполинская цепь станций под кодовым именем «Стикс» - первая река мертвых, территория загубленных душ и тех, кто умело скрывается среди них, боясь возмездия сил, что находятся в вечном поиске подобных чудовищ в облике людей.

-«В смысле не открывают? Мы же вроде договорились с этой шелупонью заранее, или я что-то не то им сказал? Говорила мне мама: сперва бей, потом спрашивай… А ну ка парень, синхронизируй меня с гиперволновой сетью…» - Шантир подошла к перегородке между грузовым отсеком и пилотом, после чего сменила тон на более нежный и слащавый, мимикрируя тем самым под совершенно иную персону,

-«Мальчики! Вы бы не могли открыть заслон, нам всего лишь нужно ненадолго к вам заглянуть! Я разве не перевела вашему Небтау приличную сумму кредитов за анонимный проход?» - Матэя удрученно вздохнула, игриво прищурившись,

-«Ну пропустите нас… Пожалуйста…»

-«Нет...» - по общему каналу связи послышался испуганный и дрожащий голос диспетчера, который с трудом мог собирать из звуков слова,

-«Нам известно кто вы... но... мы... Мы свободные люди, живущие в мире... Это наш дом, нам некуда и незачем уходить... А вы, Хранители, несете всюду лишь смерть... Каждый раз, когда вы находите то, что называете «скверной», умирают целые миры... Прошу, уходите... Оставьте нас в покое...»

С точки зрения этого человека мы выглядели как чудовища, несущие лишь разрушения, некоторые писания рассказывали он нас как о спасителях, другие как о кровожадных монстрах. Эта «скверна», о которой он упомянул, была рождена именно по вине подобных трусов, что позволяют собой управлять, желая сохранить собственный маленький мирок, даже если он воистину ужасен. Оные ничтожества не хотят перемен, не хотят понять, что лучше вообще никакой жизни, чем жизнь в рукотворном аду, ведь им чужда борьба за собственные права.

Мне было жалко их, жалко, что помимо прекрасных мест достатка и чудес, существовали и подобные чистилища, что своим примером еще раз доказывали нам, что борьба за справедливость очень далека от завершения.

-«Понятно...» - осознав сложившееся положение, Шантир резко поменялась в лице,

-«Похоже, мирную прогулку придется отложить... Выламывай врата... Как я и думал, ренегаты уже слишком пресытились в отсутствие власти...» - спокойно и монотонно произнесла Матэя, её взгляд переполнился холодом самой смерти. Догадываясь, что все идет именно к этому, я одобрительно кивнула повернувшемуся в мою сторону пилоту, подтверждая приказ.

-«...» - Алад на секунду засомневался, но взяв себя в руки, активировал вооружение «Либры». Корвет повернул хвостовые антенны-обелиски вперед и расколол их на части, между которыми сверкнули чередующиеся молнии энергии, что превратились в сгустки света и ударили по шлюзу впереди.

Металл превратился в пепел и мглу, края проема поплавились и тут же стали плазмой, произошла разгерметизация внутреннего стыковочного блока, в бездну устремилось все, что было не прикреплено к стенкам просторного помещения.

-«Флот ополчения конечно не рискнет нападать на элитный дредноут Хранителей, но ситуация все равно напряжённая, в любой момент может начаться пальба, но вы не сцыте... У этой шоблы не должно быть технологий подобных Альцис, один из наших Егерей об этом недавно позаботился...» - пока Матея говорила, «Либра» влетела в пробоину сквозь непроглядную пелену, начиная экстренное приземление и трансформацию, которая превратила листы обшивки в лапы-лезвия,

-«Здесь все пронизано туннелями, повстанцы и пираты понастроили всякой хуйни поверх старых структур Империума, поэтому техника никак не пройдет. Меняем изначальный план...

Пацан, слушай, ты остаешься с Эл и пердуном на страже корвета. Дракону, если что, хватит места для полной развертки и заградительного боя, запомни этот факт на всякий. Но, ты можешь сделать это только на территории доков, и атакуй только в крайнем случае. Ботанша и голем идут со мной, нам нужно разобраться с теми, кто мешает нам решить вопросы «мирно»... Сомневаюсь, что эти крысы внезапно с нихуя решили пойти против нас в открытую...» - Шантир взялась рукой об периллу рядом с собой, всматриваясь в открывшееся нам зрелище. «Либра» создала сейсмическую волну, приземляясь на металлическую поверхность и распахивая створки грузового отсека.

-«Уже и позывные всем придумала... Замечательно как...» - я натянула капюшон активированного доспеха и закрыла забрало, сверкнув алым светом энерго-сенсора маски. Аск и Эмбла возрадовались возможности вновь себя проявить, особенно после настолько длительно перерыва.

-«Если у тебя проблемы с этим, отправляй их в центр спектро-психологической помощи, а сейчас советую сосредоточиться на задании...» - Матэя подождала, пока трап выдвинется на нужную длину и сошла на него, ступая внутрь тумана,

-«Как и было сказано ранее, цепь станций заявила о своей независимости, но это не просто группка людей, которая может пойти против системы, это многомиллионный комплекс строений, огромные города и промышленные районы, собственный флот и парламент. Я очень сильно сомневаюсь, что их всех можно по мановению руки направить в одну сторону. Тут все гораздо сложнее, общество разделилось, но насколько я вижу, кто-то рьяно не желает, чтобы мы сместили перевес в нужную для себя сторону, и мне даже приходит на ум кто именно...» - Шантир превратила свой воротник в белоснежную рыцарскую броню элитного класса, украшенную черными угловатыми полосами. Сверкающее лазурными энергоканалами одеяние не оставило ни единого слабого места между шинелью и телом своего обладателя.

Потакая её примеру, остальные тоже приняли боевой облик, теряя вид людей в угоду тяжелых и легких доспехов с различными гравировками, гербами и рунами, посвященными нашему делу и имеющими сакральное значение. Единственным кто не поменял в своем образе ничего, был самурай, который положил руку на ножны, понимая что стоит быть готовым ко всему.

Перед тем как сомкнуть шлем, Рейхан посмотрела в сторону Шантир печальным взглядом, напоминая об одном весомом факте. Синоби лишь весело хмыкнула, похлопав свою подругу по плечу:

-«Эл, его скорее всего не будет на месте, поэтому не переживай, твоя мордашка слишком сильно отсвечивает на такой маргинальной территории, поэтому если что, я приведу его сюда... Обещаю...»

Сдерживая досаду, Элизабет понимающе кивнула и попыталась отпустить свою ярость, доподлинную причину которой я знала лишь поверхностно. Дракон, рыцарь и монах остались здесь, в то время как синоби, самурай и я направились навстречу расступающемуся туману, окутывающему сеть коридоров и отсеков, лабиринт из которых мог таить для нас самые различные испытания. Аварийная перегородка сработала где-то сзади и загерметизировала

пробоину, давая нам вслушаться в собственные шаги по металлу, что вскоре соединились с топотом встречающей нас делегации, скрытой под покровом тени и оседающего пепла.

http://tl.rulate.ru/book/20111/506649